

Эффективность лечения внутриматочных синехий у женщин репродуктивного возраста. Клинический случай

М.Р. Оразов^{✉1}, В.Е. Радзинский¹, Л.М. Михалева², Е.С. Силантьева³, М.Б. Хамошина¹, С.Я. Исмаилзаде¹

¹ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия;

²ФГБНУ «Научно-исследовательский институт морфологии человека им. акад. А.П. Авцына», Москва, Россия;

³Группа компаний «Мать и дитя», Москва, Россия

Аннотация

Самой актуальной проблемой современной гинекологии является не просто лечение внутриматочной спаечной болезни у фертильных женщин, а профилактика его рецидивирования. Отсутствие системного подхода к менеджменту создает предпосылки к поиску средств с максимальной противорецидивной эффективностью, минимальной частотой побочных эффектов. Цель обзора – рассмотреть эффективность различных видов лечения внутриматочных адгезий у женщин репродуктивного возраста.

Ключевые слова: синдром Ашермана, внутриматочные синехии, спаечная болезнь, Антиадгезин

Для цитирования: Оразов М.Р., Радзинский В.Е., Михалева Л.М., Силантьева Е.С., Хамошина М.Б., Исмаилзаде С.Я. Эффективность лечения внутриматочных синехий у женщин репродуктивного возраста. Клинический случай. Гинекология. 2021; 23 (5): 435–440. DOI: 10.26442/20795696.2021.5.201196

CASE REPORT

Effectiveness of treatment of the Asherman's syndrome in women of reproductive age. Case report

Mekan R. Orazov^{✉1}, Viktor E. Radzinsky¹, Ljudmila M. Mihaleva², Elena S. Silantjeva³, Marina B. Khamoshina¹, Sevindj Ya. Ismailzade¹

¹People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia;

²Avtsyn Research Institute of Human Morphology, Moscow, Russia;

³MD Medical Group Healthcare Center "Mother and Child", Moscow, Russia

Abstract

The most urgent problem of modern gynecology is not just the treatment of intrauterine adhesive disease in fertile women, but the prevention of its recurrence. The lack of a systematic approach to management create grounds for searching for remedies with maximum anti-relapse effectiveness, minimum frequency of side effects. The purpose of the review is to consider the effectiveness of various types of treatment of intrauterine adhesions in women of reproductive age.

Keywords: Ascherman's syndrome, intrauterine synechiae, adhesive disease, Antiadhesin

For citation: Orazov MR, Radzinsky VE, Mihaleva LM, Silantjeva ES, Khamoshina MB, Ismailzade SYa. Effectiveness of treatment of the Asherman's syndrome in women of reproductive age. Case report. Gynecology. 2021; 23 (5): 435–440. DOI: 10.26442/20795696.2021.5.201196

Информация об авторах / Information about the authors

✉ **Оразов Мекан Рахимбердыевич** – д-р мед. наук, проф. каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН. E-mail: omekan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5342-8129

Радзинский Виктор Евсеевич – чл.-кор. РАН, д-р мед. наук, проф., зав. каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН, засл. деят. науки РФ. E-mail: radzinsky@mail.ru

Михалева Людмила Михайловна – чл.-кор. РАЕН, д-р мед. наук, проф., дир. ФГБНУ «НИИМЧ им. акад. А.П. Авцына». E-mail: mikhalevam@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2052-914X

Силантьева Елена Сергеевна – д-р мед. наук, зам. глав. врача по реабилитации Клинического госпиталя «Лапино» ГК «Мать и дитя». E-mail: essdكتور@yandex.ru ORCID: 0000 0002-7667-3231

Хамошина Марина Борисовна – д-р мед. наук, проф., проф. каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН. E-mail: khamoshina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1940-4534

Исмаилзаде Севиндж Ядулла кызы – аспирант каф. акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Медицинского института ФГАОУ ВО РУДН. E-mail: sevka_monika@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7428-0469

✉ **Mekan R. Orazov** – D. Sci. (Med.), People's Friendship University of Russia. E-mail: omekan@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5342-8129

Viktor E. Radzinsky – D. Sci. (Med.), Prof., Corr. Memb. RAS, People's Friendship University of Russia. E-mail: radzinsky@mail.ru

Ljudmila M. Mihaleva – D. Sci. (Med.), Prof., Corr. Memb. RANS, Avtsyn Research Institute of Human Morphology. E-mail: mikhalevam@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2052-914X

Elena S. Silantjeva – D. Sci. (Med.), Lapino Clinical Hospital (MD Medical Group Healthcare Center "Mother and Child"). E-mail: essdكتور@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7667-3231

Marina B. Khamoshina – D. Sci. (Med.), Prof., People's Friendship University of Russia. E-mail: khamoshina@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1940-4534

Sevindj Ya. Ismailzade – Graduate Student, People's Friendship University of Russia. E-mail: sevka_monika@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7428-0469

Введение

В настоящее время бездетные браки остаются важной медицинской и социальной проблемой как в нашей стране, так и во всем мире [1]. Главенствующую роль в структуре этого состояния играет маточный фактор infertility [2, 3]. Патологические состояния со стороны эндометрия в структуре нарушений репродуктивной функции женщин составляют 20–60% [4, 5]. В России в структуре внутриматочных болезней, ассоциированных с маточным фактором бесплодия, преобладает хронический эндометрит [6].

Воспалительные заболевания органов малого таза (ОМТ) и хирургическое вмешательство в полости матки – факторы, приводящие к образованию внутриматочных спаек и патологических изменений эндометрия, ассоциированных с его склерозом и фиброзом. У пациенток с бесплодием внутриматочные синехии наблюдаются более чем в 50% случаев [7].

Внутриматочные спайки у женщин репродуктивного возраста, приведшие к аменорее после кюретажа, впервые описаны Н. Fritsch в 1894 г. [8]. В 1950 г. J. Asherman представил клинические ситуации формирования внутриматочных синехий у 29 пациенток с вторичной аменореей после осложненных родов, доказав важнейшее клиническое значение диагностики этого патологического состояния и предложив несколько теорий образования внутриматочных синехий: травматическая, инфекционная и нейровисцеральная [9].

В настоящее время комплекс нарушений менструальной и детородной функций женщины репродуктивного возраста, ассоциированных с адгезивным поражением полости матки, верифицируется как синдром Ашермана [10].

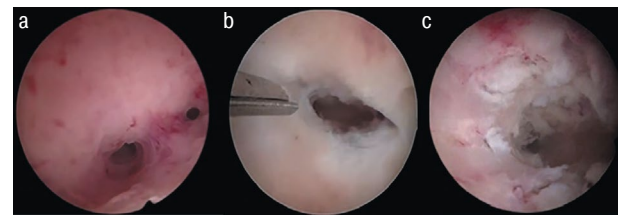
Сейчас известно, что развитие выраженных внутриматочных синехий обусловлено осложненным течением гестации в связи с неполным абортom, замершей беременностью, пузырным заносом, послеродовым кровотечением, остатками плацентарной ткани [8]. Повторный кюретаж полости матки увеличивает вероятность развития синехий на 8% и достигает 30% при проведении манипуляции в 3-й раз [11]. Синдром Ашермана может возникнуть практически у 30% пациенток после первого этапа гистероскопической резекции лейомиомы и у 50% женщин – после второй (повторной) гистероскопической резекции [12]. Компрессионные швы при послеродовом кровотечении также могут способствовать реализации внутриматочных сращений [13]. Встречается синдром Ашермана у пациенток, перенесших инфекционные воспаления, такие как генитальный туберкулез [14], после взятия биопсии или удаления полипов эндометрия [15]. Однако существуют примеры, когда у женщин с постоянными и рецидивирующими аномальными маточными кровотечениями в пери- и в постменопаузе проводятся специальные процедуры (абляция эндометрия), наоборот, направленные на создание спаек по всей полости матки [16, 17].

В основе патогенеза реализации адгезивных поражений полости матки лежит дефектная экспрессия трансформирующего фактора роста β и фактора роста соединительной ткани на фоне низкого апоптоза и нарушенной экспрессии протеолитических ферментов. Формируются соединительнотканые фибриновые сращения различной степени выраженности, что приводит к частичной или полной облитерации полости матки [14, 18–20].

Согласно гистероскопической классификации М.Р. Озова и В.Е. Радзинского (2020 г.) выделяют 3 степени адгезивно-фиброзных поражений эндометрия: легкую, умеренную и тяжелую. Оценка степени тяжести происходит по гистероскопическим критериям (характер адгезии синехий и объем занимаемой площади полости матки; возможность визуализации устьев маточных труб, наличие атрофии эндометрия и

Рис. 1. Гистероскопические изображения спаек: а – спайки на уровне шейки матки; б – верхний сегмент полости матки и правый рог матки закрыты; с – синехии в полости матки [28].

Fig. 1. Hysteroscopic images of adhesions: a – adhesions at the level of cervix; b – the upper segment of uterine cavity and the right uterine horn are closed; c – synechiae in the uterine cavity [28].

объем поражения; вовлеченность полости матки в спаечный процесс: корпоральный, истмический и цервикальный фиброз) и клиническим критериям (нарушения менструального цикла – МЦ, infertility и репродуктивный анамнез).

Синдром Ашермана может остаться не диагностированным у женщин, которые не пытаются забеременеть, поскольку симптомы могут быть не идентифицированы. Важным признаком внутриматочных спаечных изменений может служить отсутствие менструальной реакции, несмотря на стимуляцию эндометрия с помощью гормональных препаратов, у пациенток с вторичной аменореей и нормальными функциями гипоталамо-гипофизарной системы и уровнями гормонов [21]. Часто невозможно обнаружить основные признаки внутриматочной спаечной болезни при обычных обследованиях. Необходимо прибегать к эхогистеросальпингографии (ультразвуковой – УЗ гидросальпингографии) – исследованию, основанному на введении жидкой контрастной среды в полость матки под контролем трансвагинальной эхографии, позволяющему в режиме реального времени детализировать структурные изменения полости матки или гистеросальпингографии. Тем не менее диагностическая чувствительность этих методов не превышает 75%. Именно поэтому гистероскопия остается «золотым стандартом» диагностики адгезивных нарушений и степени выраженности заболевания и одновременно позволяет проводить оперативное лечение [22, 23].

Лечение внутриматочных синехий

Несмотря на бурное развитие медицины, в настоящее время вопрос лечения внутриматочных синехий остается по-прежнему актуальным. Необходимы новые подходы для улучшения репродуктивного здоровья женщины. У пациенток, страдающих гипомenstrуальным синдромом или аменореей, бесплодием на фоне адгезивных нарушений полости матки, необходимо патогенетическое лечение. Первоначальной целью является восстановление нормальной анатомии полости матки, покрытой эндометрием, а вторичной – профилактика рецидивов.

Гистероскопический адгезиолизис

В настоящее время основным методом лечения внутриматочных синехий является гистероскопический адгезиолизис [22]. Оптическое увеличение и угол обзора гистероскопа обеспечивают эффективное и безопасное удаление адгезивных повреждений полости матки. В ходе операции возможно механическое, электрическое и лазерное рассечение синехий [23–26]. В некоторых случаях их можно разделить с помощью наконечника гистероскопа без какого-либо источника энергии (рис. 1) [27].

Монополярные энергии связаны с риском перегрузки жидкостью в ходе гистероскопии по сравнению с биполярными, поэтому не рекомендуются в качестве лечения первого выбора [29].

По данным многочисленных исследований, восстановление нормальной менструальной функции после гистероскопического адгезиолизиса наблюдалось у 75–100% пациенток, репродуктивной функции с последующей беременностью – у 25–76% женщин [14, 30–32], частота преждевременных родов у пациенток, достигших беременности, составляла 25–79,7% [33]. Вероятность успеха операции зависела от тяжести спаечного процесса [23].

С течением времени пришли к тому, что интраоперационное трансабдоминальное УЗ-исследование, как альтернатива лапароскопии, может уменьшить частоту осложнений. В тяжелых случаях возможна интраоперационная рентгеноскопия: внутриволостное распределение контрастного вещества облегчает визуализацию скрытых участков эндометрия, и проходимость маточных труб может быть оценена во время процедуры [34].

После первичного гистероскопического адгезиолизиса очень часто образуются рецидивы. Целесообразна повторная гистероскопия через 2–4 нед, а иногда и до 4 гистероскопий после первичной операции [35].

Внутриматочные контрацептивы

Внутриматочная спираль часто использовалась для предотвращения образования синехий [36]. Механизм действия основывается на усилении физиологической регенерации эндометрия и механическом разобщении передней и задней стенок матки. Данные о результатах лечения противоречивы [37, 38]. Продемонстрированы положительные результаты использования внутриматочной контрацепции у 48 женщин, у которых восстановились регулярные менструации после лечения [39]. Однако инфекционный риск может усугубить травму эндометрия [40]. Несмотря на достаточно продолжительный опыт использования внутриматочной контрацепции в качестве профилактики рецидива синехий, однозначных данных о безопасности и эффективности по-прежнему нет.

Гормонотерапия

Использование гормональных препаратов может способствовать регенерации эндометрия за счет индукции механизмов ангиогенеза [41]. Принято использовать терапию эстрогенами в качестве дополнительного лечения после гистероскопического адгезиолизиса, поскольку это может реально предотвратить образование повторных спаек. Как доклинические, так и клинические данные многочисленных исследований показали, что введение эстрогенов женщинам с синдромом Ашермана показало удовлетворительные результаты: уменьшение частоты рецидивов и увеличение частоты наступления клинической беременности [42]. Однако в послеоперационной терапии гормонами по-прежнему отсутствует единое мнение о дозировке препаратов, способах введения, безопасности лечения в долгосрочной перспективе [43].

Антиадгезивные барьеры на основе гиалуроновой кислоты

В наше время антиадгезивные барьеры на основе гиалуроновой кислоты широко используются в хирургической практике с целью создания временного барьера и механического предотвращения спаечного процесса [44]. Гиалуроновая кислота регулирует активность множества воспалительных клеток, связываясь с рецепторами на клеточных мембранах.

Матрикс, состоящий из гиалуроновой кислоты и фибрина, постепенно разрушается, и низкомолекулярная гиалуроновая кислота, образующаяся в результате деградации, способствует ангиогенезу, который играет важную роль в заживлении ран и помогает предотвратить возникновение спаек [45].

В России в настоящее время для профилактики синдрома Ашермана применяется антиадгезивный гель на основе гиалуроновой кислоты – Антиадгезин (Genewel Co., Ltd., Korea).

Механизм действия противорецидивного геля Антиадгезин основан на создании временного барьера между рассеченными адгезиями в период ранней репарации.

Молекула Антиадгезина представляет собой высокоочищенную натриевую соль гиалуроновой кислоты, полученную без использования генно-модифицированных микроорганизмов, именно изложенные фармакокинетические характеристики позволяют его считать не только апиогенным продуктом, но и биосовместимым, биodeградируемым материалом, который не содержит антигенов.

Уникальными характеристиками Антиадгезина следует считать оптимальную степень реологии и вязкости, позволяющие интегрироваться при различных анатомических образованиях за счет создания ультратонкой гелиевой пленки, адгезированной к репаративной поверхности поврежденных тканей.

Эффективность терапии с использованием антиадгезивного геля доказали в ходе двойных слепых рандомизированных испытаний, где авторы сделали следующий вывод: частота внутриматочных адгезий достоверно ниже в группе использовавших гиалуроновую кислоту в сравнении с контролем [46].

T. Kim и соавт. описали 187 клинических ситуаций, ассоциированных с использованием препаратов на основе гиалуроновой кислоты: частота рецидива внутриматочных синехий значительно ниже по сравнению с контрольной группой [13]. В исследовании другой степени доказательности также показана высокая эффективность геля Антиадгезин в профилактике рецидива внутриматочных адгезий.

У всех исследуемых пациенток послеоперационный период протекал без осложнений, не зарегистрировали аллергические или воспалительные реакции, связанные с использованием геля на основе гиалуроновой кислоты.

Клиническая ситуация

Пациентка А. 29 лет, страдающая вторичным бесплодием маточного генеза, после 3 неудачных попыток экстракорпорального оплодотворения обратилась в клинику для проведения гистероскопического исследования с целью оценки состояния полости матки и исключения внутриматочных болезней.

Из анамнеза известно: менархе с 13 лет, без особенностей. Коитархе с 19 лет, состоит в браке, половая жизнь – регулярная.

Беременность – 1, завершилась выскабливанием стенок полости матки в связи с неполным самопроизвольным абортom в сроке гестации 10 нед.

Из анамнеза также установлено, что за последние 4 года женщина перенесла 4 выскабливания стенок полости матки, 2 из них – по поводу полипа и 2 – по поводу гиперпластических процессов эндометрия. Согласно предоставленной медицинской документации между 2 и 3-й попыткой процедуры экстракорпорального оплодотворения пациентке также выполнили гистероскопический адгезиолизис, во время которого рассекли плотные синехии, облитерирующие порядка 40–45% полости матки.

В настоящее время по данным УЗ-исследования ОМТ верифицированы признаки хронического эндометрита.

Гистероскопия выполнялась во время фолликулярной фазы на 7-й день МЦ с использованием мини-телескопа с оптическим диаметром 3 мм и углом зрения 70°, оснащенного однопоточным диагностическим тубусом с внешним диаметром 3,5 мм. Необходимое растяжение полости матки выполняли с использованием физиологического раствора, при этом применялись источник света мощностью 300 Вт с ксеноновой лампой, цифровая камера и 21-дюймовый видеозащитный экран. Полость исследовали панорамно, оценивая ее архитектуру с позиции анатомии и состояние эндометрия.

В ходе гистероскопического исследования обнаружена частичная облитерация на 35% перешеечного отдела матки за счет плотных адгезий на фоне атрофии эндометрия, выявлены признаки деформации полости матки за счет пленчатых адгезий, занимающие более 50% площади, визуализация устьев маточных труб отсутствует с обеих сторон. Таким образом, на основании комплексной гистероскопической оценки верифицировали умеренную степень тяжести внутриматочных адгезий по классификации адгезивно-фиброзных поражений эндометрия EIN.

Выполнен адгезиолизис острым путем с использованием ножниц, без применения электрохирургических приборов. Принимая во внимание отягощенный анамнез, результаты гистероскопического исследования, для профилактики рецидива после адгезиолизиса интраоперационно введен препарат – Антиадгезин.

Выбор данного препарата обоснован тем, что терапевтический противорецидивный эффект геля Антиадгезин ассоциирован с его уникальными физико-химическими характеристиками и способностью интегрироваться в анатомических пространствах, а также легитимностью использования согласно действующей инструкции. Учитывая абсолютную безопасность за счет полноценной биодеградации, эффективность за счет формирования гелиевой основы на репаративных поверхностях, использование Антиадгезина считается патогенетически оправданным с целью профилактики рецидивов.

В послеоперационном периоде также назначена циклическая гормональная терапия с использованием трансдермальных эстрогенов (Эстрогель) и микронизированного прогестерона во II фазу МЦ.

С целью профилактики рецидивов и оптимизации состояния эндометрия в следующем после хирургического вмешательства МЦ проведен курс аппаратной физиотерапии. С 6-го дня МЦ начаты воздействия: УЗ-терапия на зону проекции ОМТ и дерматопарамидный электрофорез йода гальваническим током абдоминально-вагинально-сакрально. Использовали аппарат ВТЛ-4000-Рpremium-G. Параметры УЗ-терапии: диаметр излучающей головки 5 см, частота 1 МГц, режим импульсный, плотность потока падающей мощности и продолжительность по нарастающей от 0,2 до 1 Вт/см² и от 2 до 10 мин соответственно, методика лабильная, контактная среда – гель, курс 15 процедур, ежедневно. Для электрофореза использовали электродные прокладки размерами 11×16 см, смоченные водой (анод, в надлобковой области) и 10% раствором калия йодида (катод, раздвоен, в пояснично-крестцовой области), а также смоченный 1% раствором калия йодида одноразовый вагинальный электрод (катод, раздвоен, помещен глубоко во влагалище). Силу тока дозировали по ощущениям пациентки, продолжительность по схеме от 6 до 20 мин, курс составил 15 процедур, ежедневно, непосредственно перед процедурой УЗ-терапии.

Через 3 мес после комплексной терапии с целью повторной оценки состояния полости матки проведена контрольная офисная гистероскопия в рамках second-look: полость

треугольной формы, анатомических деформаций и рецидива внутриматочных адгезий не выявлено, высота эндометрия соответствует фазе МЦ, устья маточных труб билатерально визуализируются в типичном месте, сосудистый рисунок без особенностей. Пациентка направлена к репродуктологу.

Заключение

Внутриматочные адгезии являются в настоящее время одной из главных причин нарушения менструальной и репродуктивной функций у женщин и должны лечиться хирургом, имеющим опыт гистероскопического адгезиолизиса. Предпочтительнее рассечение синехий механическим путем с целью профилактики рецидива фиброзных изменений. Повторная оценка после операции может позволить на раннем этапе выявить рецидивирующие спайки и расширить менеджмент ведения пациенток изучаемой когорты. Вместе с тем в настоящее время вопрос поиска новых эффективных методов профилактики рецидивов по-прежнему остается актуальным.

Комплексное предоперационное и послеоперационное лечение гормональными препаратами, применение гелей на основе гиалуроновой кислоты, использование физиотерапии могут помочь снизить частоту рецидивирования внутриматочных синехий и способствовать регенерации нормального эндометрия. Изучение безопасности и эффективности новых технологий может открыть новые горизонты в профилактике рецидива внутриматочных синехий.

Абсолютно оправдан эффективный менеджмент противорецидивной терапии внутриматочных адгезий с использованием гелей на основе гиалуроновой кислоты, что значительно влияет на снижение частоты рецидивов, также улучшает регенераторный потенциал эндометрия. Использование противоспаечного геля Антиадгезин является безопасной и эффективной методикой снижения рецидивов внутриматочных синехий у женщин репродуктивного возраста.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Литература/References

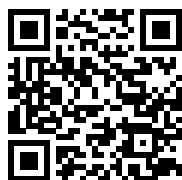
- Boivin J, Bunting L, Collins JA, et al. International estimates of infertility prevalence and treatment-seeking: potential need and demand for infertility medical care. *Human reproduction (Oxford, England)*. 2007;22(6):1506-12. DOI:10.1093/humrep/dem046
- Попов А.А., Мананникова Т.Н., Алиева А.С., и др. Внутриматочные синехии: век спустя. *РМЖ*. 2017;12:895-9 [Popov AA, Manannikova TN, Alieva AS, et al. Vnutrimatochnye sinehii: vek spustja. *RMJ*. 2017;12:895-9 (in Russian)].
- Оразов М.Р., Краснополянская К.В., Силантьева Е.С., и др. «Проблемный» эндометрий как фактор бесплодия: поиск путей преодоления продолжается. *Трудный пациент*. 2020;18(8-9):13-9 [Orazov MR, Krasnopol'skaya KV, Silanteva ES, et al. "Problemnyj" endometrij kak faktor besplodija: poisk putej preodoleniya prodolzhaetsya. *Trudnyj pacient*. 2020;18(8-9):13-9 (in Russian)]. DOI:10.24411/2074-1995-2020-10054
- Сухих Т.А. Бесплодный брак. Современные подходы к диагностике и лечению: руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010 [Suhij TA. Besplodnyj brak. *Sovremennye podhody k diagnostike i lecheniyu: rukovodstvo*. Moscow: GEOTAR-Media, 2010 (in Russian)].
- Pietro CDi, Cicinelli E, Guglielmino MR, et al. Altered transcriptional regulation of cytokines, growth factors, and apoptotic proteins in the endometrium of infertile women with chronic endometritis. *Am J Reprod Immunol*. 2013;69(5):509-17.
- Сидельникова В.М. Невынашивание беременности: современный взгляд на проблему. *Акушерство и гинекология*. 2007;5:24-7 [Sidelnikova VM. Nevynashivanie beremennosti: sovremennyj vzglyad na problemu. *Akusherstvo i ginekologiya*. 2007;5:24-7 (in Russian)].

7. Попов Э.Н., Корсак В.С., Исакова Э.В., Забелкина О.И. Диагностика патологии полости матки у больных, страдающих трубно-перитонеальной формой бесплодия. *Журнал акушерства и женских болезней*. 2005;3:50-3 [Popov EN, Korsak VS, Isakova EV, Zabelkina OI. Diagnostika patologii polosti матки u bolnyh, stradayushchih trubno-peritonealnoj formoj besplodiya. *ZHurnal akusherstva i zhenskikh boleznej*. 2005;3:50-3 (in Russian)].
8. Valle RF, Sciarra JJ. Intrauterine adhesions: hysteroscopic diagnosis, classification, treatment, and reproductive outcome. *Am J Obstet Gynecol*. 1988;158(6 Pt. 1):1459-70.
9. Asherman JG. Traumatic intra-uterine adhesions. *The Journal of Obstetrics and Gynaecology of the British Empire*. 1950;57(6):892-6.
10. Sabry D, Mostafa A, Mekawey D, et al. An experimental model: intrauterine adhesion versus subendometrial fibrosis. *Biomed Res*. 2018;29(17):3311-8.
11. Westendorp IC, Anjum WM, Mol WJ, et al. Prevalence of Asherman's syndrome after secondary removal of placental remnants or a repeat curettage for incomplete abortion. *Hum Reprod*. 1998;13(12):3347-50.
12. Smikle C, Yarrarapu SNS, Khetarpal S. Asherman Syndrome. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing, 2021.
13. Kim T, Ahn KH, Choi DS, et al. A randomized, multi-center, clinical trial to assess the efficacy and safety of alginate carboxymethylcellulose hyaluronic acid compared to carboxymethylcellulose hyaluronic acid to prevent postoperative intrauterine adhesion. *J Minim Invasive Gynecol*. 2012;19:731-6.
14. Al-Inany H. Intrauterine adhesions. An update. *Acta Obstet Gynecol Scand*. 2001;80(11):986-93.
15. Pongpattanawut C, Pantasri T, Sreshthaputra O, Sanmee U. Intrauterine Adhesions: Causes and Treatment Outcomes among Thai Women. *Journal of the Medical Association of Thailand. Chotmaihet thangphaet*. 2016;99:1067-72.
16. Ludwin A, Martins WP, Ludwin I. Ultrasound-guided repeat intrauterine balloon dilatation for prevention of adhesions. *Ultrasound Obstet Gynecol*. 2019;54(4):566-8.
17. Chikazawa K, Imai K, Liangcheng W, et al. Detection of Asherman's syndrome after conservative management of placenta accreta: a case report. *J Med Case Rep*. 2018;12(1):344.
18. Fernandez H, Benifla JL, Fritel X, et al. Post-curettage and aspiration synechiae: is there value in an anti-adhesion agent? *J Gynecol Obstet Biol Reprod*. 2012;41(2):8-12.
19. March CM. Management of Asherman's syndrome. *Reproductive BioMedicine Online*. 2011;23(1):63-76.
20. Tchente NC, Brichant G, Nisolle M. Asherman's syndrome : management after curettage following a postnatal placental retention and literature review. *Rev Med Liege*. 2018;73(10):508-12.
21. Asimakopulos N. Traumatic intrauterine adhesions. The Fritsch-Asherman Syndrome. *Can Med Assoc J*. 1965;93:298-302.
22. Адамьян Л.В., Кулаков В.И. Эндоскопия в гинекологии. М.: Медицина, 2000 [Adamian LV, Kulakov VI. Endoskopii v ginekologii. Moscow: Meditsina, 2000 (in Russian)].
23. Pabuçcu R, Atay V, Orhon E, et al. Hysteroscopic treatment of intrauterine adhesions is safe and effective in the restoration of normal menstruation and fertility. *Fertil Steril*. 1997;68(6):1141-3.
24. Fernandez H, Gervaise A, de Tayrac R. Operative hysteroscopy for infertility using normal Saline solution and a coaxial bipolar electrode: a pilot study. *Hum Reprod*. 2000;15(8):1773-5.
25. Newton JR, MacKenzie WE, Emens MJ, Jordan JA. Division of uterine adhesions (Asherman's syndrome) with the Nd-YAG laser. *Br J Obstet Gynaecol*. 1989;96:102-4.
26. Chapman R, Chapman K. The value of two stage laser treatment for severe Asherman's syndrome. *Br J Obstet Gynaecol*. 1996;103(12):1256-8.
27. Sugimoto O. Diagnostic and therapeutic hysteroscopy for traumatic intrauterine adhesions. *Am J Obstet Gynecol*. 1978;131(5):539-47.
28. Huang H, Zou L, Zhang A, et al. A preliminary study on a patented intrauterine stent in the treatment of recurrent intrauterine adhesions with poor prognosis. *Ann Transl Med*. 2020;8(4):57. DOI:10.21037/atm.2020.01.77
29. Istre O, Bjoennes J, Naess R, et al. Postoperative cerebral oedema after transcervical endometrial resection and uterine irrigation with 1.5% glycine. *Lancet*. 1994;344(8931):1187-9.
30. Hanstede MMF, van der Meij E, Goedemans L, Emanuel MH. Results of centralized Asherman surgery, 2003–2013. *Fertil Steril*. 2015;104(6):1561-8.
31. Capella-Allouc S, Morsad F, Rongières-Bertrand C, et al. Hysteroscopic treatment of severe Asherman's syndrome and subsequent fertility. *Hum Reprod*. 1999;14(5):1230-3.
32. Yamamoto N, Takeuchi R, Izuchi D, et al. Hysteroscopic adhesiolysis for patients with Asherman's syndrome: menstrual and fertility outcomes. *Reprod Med Biol*. 2013;12(4):159-66.
33. Bougie O, Lortie K, Shenassa H, et al. Treatment of Asherman's syndrome in an outpatient hysteroscopy setting. *J Minim Invasive Gynecol*. 2015;22(3):446-50.
34. Broome JD, Vancaillie TG. Fluoroscopically guided hysteroscopic division of adhesions in severe Asherman syndrome. *Obstet Gynecol*. 1999;93(6):1041-3.
35. Robinson JK, Colimon LMS, Isaacson KB. Postoperative adhesiolysis therapy for intrauterine adhesions (Asherman's syndrome). *Fertil Steril*. 2008;90(2):409-14.
36. Polishuk WZ, Kohane S. Intrauterine adhesions: diagnosis and therapy. *Obstet Gynecol Digest*. 1966;8:41.
37. Ventolini G, Zhang M, Gruber J. Hysteroscopy in the evaluation of patients with recurrent pregnancy loss. *Surg Endosc*. 2004;18:1782-4.
38. Polishuk WZ, Weinstein D. The Soichet intrauterine device in the treatment of intrauterine adhesions. *Acta Eur Fertil*. 1976;7:215-8.
39. Vesce F, Jorizzo G, Bianciotto A, Gotti G. Use of the copper intrauterine device in the management of secondary amenorrhea. *Fertil Steril*. 2000;73:162-5.
40. March CM. Intrauterine adhesions. *Obstet Gynecol Clin North Am*. 1995;22:491-505.
41. Johary J, Xue M, Zhu X, et al. Efficacy of Estrogen Therapy in Patients With Intrauterine Adhesions: Systematic Review. *J Minim Invasive Gynecol*. 2014;21:44-54.
42. Dreisler E, Kjer JJ, Asherman's syndrome: current perspectives on diagnosis and management. *Int J Women's Health*. 2019;11:191-8.
43. Khan Z, Goldberg JM. Hysteroscopic Management of Asherman's Syndrome. *J Minim Invasive Gynecol*. 2018;25:218-28.
44. Guida M, Acunzo G, di Spiezio Sardo A, et al. Effectiveness of auto-crosslinked hyaluronic acid gel in the prevention of intrauterine adhesions after hysteroscopic surgery: a prospective, randomized, controlled study. *Hum Reprod*. 2004;19:1461-4.
45. Zhang Y, Liu Q, Yang N, Zhang X. Hyaluronic acid and oxidized regenerated cellulose prevent adhesion reformation after adhesiolysis in rat models. *Drug Design Develop Ther*. 2016;10:3501-7.
46. Tsapanos VS, Stathopoulou LP, Papathanassopoulou VS, Tzingounis VA. The role of Septrafil bioresorbable membrane in the prevention and therapy of endometrial synechiae. *J Biomed Mater Res*. 2002;63:10-4.

Статья поступила в редакцию / The article received: 12.10.2021

Статья принята к печати / The article approved for publication: 25.10.2021

OMNIDOCTOR.RU